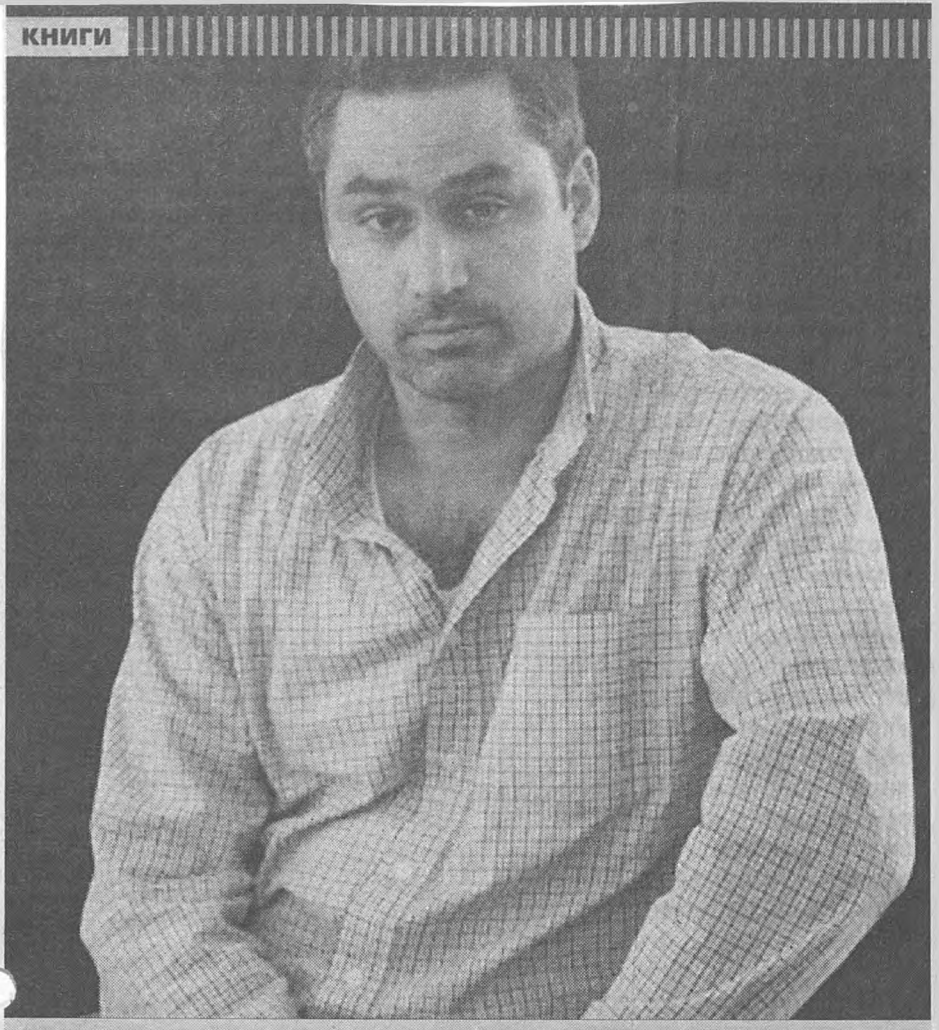

Алекс Гарленд: «Я закончил работу над романом за несколько дней до появления ребенка»

“иногда я чувствую безумную потребность в путешествии”

Алекс Гарленд — **Газете**

Газета — 2004 — 12 окт. — с. 15.

Одной из самых громких презентаций во Франкфурте стала премьера новой книги знаменитого английского писателя Алекса Гарленда «Кома». Подробнее об этом романе и истории его написания Гарленд рассказал корреспонденту Газеты Марии Терещенко.

Алекс, о чем ваш новый роман?
На самом деле это очень простая история. Про парня, на которого напали в метро, и он погрузился в состояние комы. Но сам он не понимает, что находится в коме. И история рассказывается не с точки зрения друзей или семьи, а с точки зрения пациента.

А иллюстратор книги Николас Гарленд — ваш родственник?
Отец.

Он художник?
Да, он художник и, кроме того, рисует карикатуры. Не знаю, есть ли у вас в России такое, но он рисует смешные политические картинки на злобу дня. Каждый день по картинке.

Да, у нас тоже такой жанр существует. Когда вы задумывали эту книгу, вы сразу хотели, чтобы она была иллюстрированная?
Да. Она сразу задумывалась как книга с картинками.

Почему?
Ну, отчасти по той же причине: мой отец рисует картинки. Когда я был маленьким, в доме всегда было множество картинок, карикатур. Я среди них рос. Я обожал комиксы. Мне очень нравилось, когда слова соединяются с картинками. Но обычно во взрослых книжках так не делается. Детские книги иллюстрируют, а взрослые — нет. Вот если сейчас пройтись по ярмарке и наугад брать с полок взрослые книжки, скорее всего, ни в одной вы не увидите картинок. Но я не могу назвать ни одной нормальной причины, почему это так.

А вы знаете, что Умберто Эко недавно выпустил роман с иллюстрациями и роман этот отчасти основан на комиксах? То, что вам почти одновременно пришла в голову похожая идея, — совпадение, или здесь есть какая-то закономерность?
Я не знал об этой книге, но действительно интересно... Не знаю, почему так получилось. Возможно, просто совпадение. А возможно, это связано с теми переменами, которые произошли за последние десять лет в мире комиксов. Сами комиксы очень сильно меняются сейчас. Годы и годы ведущие издательства не занимались этой тематикой. Отчасти потому, что комиксы рассказывали о Супермене или Бэтмене... в общем, о подобных вещах. И никто не видел их потенциала. Но несколько лет назад ситуация начала меняться. Пару лет назад автор комиксов Крис Уайер — на мой взгляд, самый яркий художник из всех работающих в этой области, которым я искренне восхищаюсь, — выиграл очень престижный литературный приз (Приз газеты Guardian по литературе 2001 года. — **Газета**). Десять или пятнадцать лет назад такого произойти просто не могло (здесь Алекс Гарленд ошибается: в 1992 году Арт Шпигельман получил Пулитцеровскую премию за «Маус», роман в комиксах о холокосте. — **Газета**). Сейчас издатели меняют свое отношение к комиксам. Не все, конечно. Один из европейских издателей хотел опубликовать мой роман, но без иллюстраций, и я удивился уже тому, что ему такая идея пришла в голову.

То есть иллюстрации создавались одновременно с текстом романа?
Да. Мы очень много говорили об этом с отцом. Я рассказывал ему, что будет в данной главе, мы решали, какой иллюстрацией ее сопроводить. В общем, это были постоянные разговоры, обсуждения, мы соглашались друг с другом или не соглашались. Настоящая, подлинная совместная работа.

Наверное, работа над книгой заняла в итоге много времени?
Да, много, но не из-за иллюстраций. Так получилось, что моя девушка забеременела, и я узнал об этом как раз в тот период, когда начал работу над книгой. Это очень повлияло на ситуацию. Я искал какую-то компактную историю, которую можно было бы закончить к тому моменту, как родится ребенок. Так что я не хотел начинать роман на 400 страниц, а придумывал что-нибудь коротенькое. И закончил работу за несколько дней до появления ребенка.

Как вы переживаете состояние отцовства?
Мне ужасно нравится. Это самое лучшее, что когда-либо со мной происходило.

Лучше, чем книги?
Несомненно. То есть не чуть-чуть лучше, а несравненно, во много раз лучше.

Вы не радуете читателя ежегодным романом, как делают многие авторы. Почему? Для вас процесс написания книги — это тяжелая работа?
Да, для меня это непросто. В том смысле, что я не писатель по природе. Многие романисты знали, что будут писателями, еще в детстве. Мне такого и в голову не приходило.

Кем же вы хотели стать?
Это зависит от того, в какой день моего детства вы бы меня об этом спросили. Мог бы ответить, что гонщиком. Или... Долгое время я хотел быть журналистом, специальным корреспондентом за рубежом. Я ужасно любил путешествовать, просто балдел от укладывания вещей и перемещения в другой мир. Раньше очень много путешествовал.

А сейчас?
Меньше.

Почему?
Не знаю. Примерно с семнадцати до двадцати семи лет это было чем-то вроде одержимости. Я постоянно получал какие-то визы, бронировал гостиницы, покупал билеты на все виды транспорта. Но потом... Просто это перестало быть удовольствием и превратилось в рутину. Я достиг того рубежа, когда я уже не то чтобы хотел путешествовать, но как бы не мог без этого обойтись. И тогда... Это примерно то же, что бросать курить. Требуется огромное усилие.

Курить вы тоже бросили? Вы же были заядлым курильщиком.
Почти бросил. Я выкуриваю две-три сигареты в день, а раньше курил одну за другой. То же и с путешествиями. Иногда я чувствую безумную потребность в сигарете, а иногда — безумную потребность в путешествии. Это такое странное чувство, у тебя прямо все мышцы сводит от этого желания. Очень необычное чувство.

Что вы теперь собираетесь писать: книгу или сценарий?
В данный момент я пытаюсь сделать научно-фантастический фильм. «Солнечный свет». Я сделал фильм три года назад, называется «Двадцать восемь дней спустя». Вы случайно не видели?

Видела, это один из самых страшных фильмов, которые я вообще когда-либо видела... Вы намеренно добивались такого эффекта?
Извините. Ну, в общем, отчасти намеренно. Но он должен не только пугать. Там есть моменты тихие и красивые. Например, когда рассказывается об отце и ребенке и о том, как сильно они друг к другу привязаны. Так вот, я упомянул этот фильм, потому что «Солнечный свет» я делаю с теми же ребятами, то есть с тем же режиссером и тем же продюсером. Эта история происходит на космическом корабле, который летит к Солнцу.

газета

завсегдатай пляжа

Алекс Гарленд родился в Лондоне в 1970 году. После окончания Манчестерского университета работал иллюстратором и журналистом. Его роман «Пляж» (1996) стал культовым, еще большую известность принесла Гарленду одноименная экранизация, сделанная в 2000 году Денни Бойлом, с Леонардо Ди Каприо в главной роли. Более поздний роман «Тессеракт» также экранизирован, а в 2001-м Гарленд написал сценарий для фильма того же Бойла «28 дней спустя», который недавно прошел в российском прокате.